

СТРАЖЕР

Дмитрий Силлов

ЗАКОН ЛЕСНИКА

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Силлов

Закон лесника

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Силлов Д. О.

Закон лесника / Д. О. Силлов — «Издательство АСТ»,
2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-114700-6

Лесник всю свою жизнь посвятил лишь одной цели – сохранению чернойбыльской Зоны. И когда она в опасности, лесник готов на всё, чтобы защитить ее. Сталкер по прозвищу Снайпер не только изменил прошлое и будущее Зоны. Теперь под угрозой ее настоящее... Узнав об этом, лесник принимает решение убить Снайпера. И это вполне возможно, ведь леснику дает силы сам Монумент, наиболее известная и загадочная аномалия Зоны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114700-6

© Силлов Д. О., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Дмитрий Силлов

Закон лесника

© Д. Силлов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ,

Анастасию Калябину, выпускающего редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ,

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по чернобыльской Зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калинцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Розенфельда и Алексея Загребельного, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov> за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Пролог

Оно был похож на огромное сияющее надгробие, которое кто-то неимоверно сильный сорвал с могилы мертвого колдуна, приволок сюда и поставил вертикально. Просторный зал, в котором оно находилось, заполняли горы мусора – бетонные блоки, стальные балки, разбитое офисное оборудование, огромные приборные панели с разбитыми экранами...

Среди этого разнообразного хлама надгробие, горящее ровным голубоватым светом, выглядело странно, необычно – и зловеще. Настолько, что чем ближе подходишь к нему, тем сильнее ощущается дрожь во всем теле, да такая, что руки еле удерживают старую винтовку с перебитым пулей ремнем, который и надо бы снять да выбросить, а сил уже нету. Их едва хватает лишь на то, чтобы переставлять ноги, но каждый шаг дается с всё бóльшим трудом. Так часто бывает в жизни: вроде вот она, цель, видна уже, близка, только руку протянуть – а тело подводит, не слушается, еле тащится позади твоего рвущегося вперед неистового желания, словно старый мешок, набитый ненужным хламом...

За человеком, с неимоверным трудом продолжавшим идти вперед по растрескавшемуся от времени бетонному полу, тянулся багровый след. Правый рукав его телогрейки потемнел и набряк кровью, а на шапке-ушанке, если присмотреться, можно было заметить след от пули, пролетевшей по касательной – черный росчерк, автограф смерти, пролетевшей мимо.

Он был немолод, этот упрямец, продолжавший свой путь несмотря на ранение и усталость. Седая борода и лицо, изрезанное морщинами, свидетельствовали о тяжелом грузе прожитых лет, давящем на плечи, гнущем к земле. Другой бы давно уже сдался, лёг на бетон и тихо умер от кровопотери.

Другой.

Но не он...

Один раз человек споткнулся об чей-то раздавленный череп и чуть не упал. Но сумел устоять на ногах и даже сделать еще десяток шагов.

Теперь сверкающая цель была рядом, руку протяни – и коснешься зеркальной, словно искусственно отполированной поверхности. Но раненый не стал трогать ее, хотя такое желание присутствовало. Хотелось понять, какая она на ощупь, эта самая знаменитая аномалия Зоны, дойти до которой мечтает каждый сталкер.

Однако порой протянуть руку – это усилие, которое лучше потратить на что-то другое. Человек опустил приклад на пол, тяжело оперся о винтовку и тихо произнес:

– Вот и я пришел к тебе, Монумент. Не думал никогда, что придется тащиться сюда как «отмычка» распоследняя, однако от судьбы не уйдешь.

«Твой путь окончен, – прозвучало в голове раненого. – Но... я не вижу твоего желания».

– Я и сам его не знаю, – усмехнулся старик. При этом из уголка его рта вытекла капля крови и запуталась в бороде, оставив на ней багровую дорожку. – Поздно мне хотеть чего-то для себя, а ты ж, поди, только такие желания и видишь. Шкурные, что от жадности да от глупости человеческой. У меня же только одно есть – чтоб места эти, Зону мою, всякая нечисть не трогала своими грязными лапами. Я ж природу и зверюшек, в ней живущих, еще до аварии в меру сил своих берег как мог. А после нее и подавно. Мне что обычный лес, что мутировавший – без разницы. Как и существа, что в нем проживают. И дерево, и зверюшка – они ж живые. И жить хотят. Но не всегда люди дают им такую возможность. Убивают и тех, и других без жалости. Таких людишек самих выкорчевывать надо, выпалывать, как сорняки. А у меня уже силы не те...

«Чего ты хочешь?» – вновь раздался в голове старика бесплотный и бесстрастный голос. А может, и не было никакого голоса, и всё это не что иное, как глюки предсмертные, что случаются от сильной кровопотери?

Но всё-таки старик ответил:

– Силы я хочу безграничной, чтоб Зону беречь как родную. Люблю я эти места всем сердцем, и если надо, готов за них жизнь отдать. Знаю, как ты исполняешь желания, потому прошу: или исполни, или убей. Мне всё равно помирать скоро, так хоть сталкеры скажут: мол, красиво ушел лесник. Добрался до Монумента, загадал что-то – и окочурился, как и все остальные, кто до него дошел.

Монумент излучал ровный свет цвета чистого неба – холодный, мертвый, безжизненный. Но порой там, за полированной стеной аномалии, мелькали какое-то сполохи.

Лесник слишком долго наблюдал за природой зараженных земель и за эти годы научился отличать мертвое от живого. Монумент, несомненно, не был просто огромным аномальным кристаллом, способным криво отражать чужие желания, исполняя их как придется. Сейчас лесник точно знал: перед ним живое существо, способное думать, принимать решения – и действовать так, как оно сочтет нужным.

Сполохи стали чаще, суетливее – и внезапно пропали. Свет, исходящий от Монумента, внезапно усилился, стал нестерпимо ярким – настолько, что леснику пришлось даже прикрыть глаза, чтобы не ослепнуть.

«Ты хочешь блага для Зоны, человек, – проговорил в голове лесника мертвый голос, ставший сейчас явно громче и отчетливее. – Ты желаешь получить силу или смерть. Так прими и то, и другое».

Аномальный свет внезапно стал ярче в сотни раз. Он пробил слабый кожистый барьер век и ударил по глазам, словно огненным хлыстом. Старик закричал от невыносимой боли, но его крик потонул в потоке света, пронизавшего собой всё – и мозг, отравленный испарениями Зоны, и израненное тело, жаждущее лишь отдыха. И уже неважно какого – кратковременного

возле сталкерского костра или же вечного, свободного от любых, даже самых искренних и чистых желаний.

* * *

Портал с характерным хлопком закрылся за нашими спинами.

Перед нами лежала Зона. Всё та же, вечная, как сама Вселенная. Уже и представить сложно нашу планету без этих проплешин на ее теле, которые совершенно справедливо называют зараженными землями. Здесь в той или иной мере ядовито всё.

Воздух, пропитанный испарениями гнилых болот и радиоактивных могильников.

Земля, порождающая отравленную серую траву и кормящая деревья-мутанты токсичными подземными водами.

Небо, слабокислотными дождями плачущее над медленно разрушающимися строениями.

И люди, чьи тела в той или иной степени поражены лучевой болезнью, а души – неутолимой жаждой наживы.

Но для нас, истинных сталкеров, Зона стала домом, по которому мы скучаем, покинув его, – и который всегда проклинаяем, вернувшись обратно.

– Это что за нахрен?

Я повернул голову.

На море Хащца было написано недоумение, довольно быстро трансформирующееся в ярость. Белые глаза мутанта стремительно наливались кровью, а ротовые щупальца возмущенно топорщились.

Я на всякий случай незаметно коснулся двумя пальцами рукояти своей вновь обретенной «Бритвы». Бес его знает, что там у Хащца в голове случилось после перехода через портал. Вдруг умом тронулся от переживаний, и сейчас придется защищать свою жизнь от безумного мутанта. При этом не верю я, что из автомата MP5, который болтался у меня на плече, можно завалить взрослого ктулху. Этого жуткого вампира Зоны, способного за пару минут высосать из человека всю кровь, и из «калаша»-то не всегда убить удастся, даже высадив весь магазин в упор. А уж пистолетная пуля ему как слону дробина.

– А чего ты ожидал? – осторожно поинтересовался я.

– Как чего? – возмутился Хащц. – Очевидно же! Тропический остров, солнце, пальмы, молодые самочки...

– Самочки ктулху? – уточнил я.

– Ну да! А ты куда нас отправил? Это ж сто процентов Зона, и пусть у меня все когти вывалятся, если я не прав!

Понятно. Мой спутник отчего-то был уверен, что на курортных островах водятся юные девы его породы. И когда мы обсуждали, куда нам податься с помощью моей «Бритвы», похоже, Хащц имел в виду именно такой ктулхий рай. М-да, похоже, мы друг друга не поняли.

Впрочем, неудивительно. Хащц родился и вырос в Зоне, некогда сожженной Большим выбросом, поэтому о Большой земле имел весьма смутное представление. Пришлось его вкратце просветить, после чего мутант немного успокоился и заметно сник.

– То есть, получается, мне теперь до конца жизни по Зонам мотаться? – буркнул он себе под нос.

Ярость мутанта уступила место грустному безразличию, и я снял руку с ножа. Разбираться со мной Хащц передумал, и это радовало. Ибо не уверен я, что даже с помощью «Бритвы» справлюсь с ктулху, который с помощью Кольца Черного сталкера стал разумным, словно настоящий человек. Бывали, конечно, в моей биографии битвы с представителями его породы, но то, что я после них оставался в живых, это чистое везение. И не более того.

– До конца, не до конца – посмотрим, – уклончиво сказал я. – Жизнь покажет.

– Ладно, – вздохнул Хащц, поправляя свой автомат Калашникова, висящий на плече. –

И что это за Зона?

– Та, откуда я пришел изначально, – сказал я. – Во всяком случае, очень надеюсь на это.

– А время какое?

– Надеюсь, что мы не опоздали, – сказал я, доставая свой старенький, выдавший виды КПК. Включил, подождал, пока загрузится, посмотрел на дату, что высветилась на дисплее.

И кивнул.

– Успели.

– К чему успели? – с легким раздражением в голосе поинтересовался Хащц.

– К началу старой истории, – сказал я. – Которую надо изменить.

– Ни хрена не понимаю, – покачал головой ктулху.

– Долго объяснять, – пожал плечами я. – Идти надо.

– Далеко?

– В Припятъ, – ответил я.

* * *

Лесник открыл глаза.

Он лежал на бетонном полу. Сверху нависал потолок, сваренный из ржавых стальных балок. Лесник отлично видел пятна коррозии, местами проевшие железо чуть не насквозь, и даже стальные заклепки, державшиеся на честном слове. В последние годы зрение стало подводить – но не сейчас. Несмотря на полумрак зала, детали высокого потолка были превосходно различимы, словно лесник смотрел через прибор ночного видения с шестикратным увеличением.

Но прибора не было, он всё видел своими глазами. А еще не было ломоты в костях, вечной спутницы пожилого сталкера, много лет прожившего в сыром, холодном помещении. Усталости тоже как не бывало. И раздирающей боли в руке, простреленной бандитами, тоже не чувствовалось.

Лесник попытался встать – и у него это получилось неожиданно легко, словно ему вновь было восемнадцать лет. Потрясающее ощущение вернувшейся молодости, которое он успел позабыть за долгие годы.

Он осмотрелся, припоминая, как оказался здесь, в зале Монумента.

Ну да, однажды к нему пришло осознание того, что больше не может он один поддерживать порядок в Зоне, что молодые беспредельщики сильнее, быстрее и наглее, и не будет на них управы, как ни старайся. Что жизнь, в общем-то, прожита зря, так как многие уже смеются над его попытками сохранить Зону от людей, растаскивающих ее по кусочкам, и что не нужна никому его самоотверженная работа, кроме него самого и, может быть, Зоны, в чем он уже не был уверен...

И тогда лесник решил. Собрал рюкзак, взял старую верную винтовку-трехлинейку и пошел к Монументу, чтобы наверняка узнать, нужен ли он Зоне. Или умереть. Это уж как получится.

Он дошел, безжалостно убивая по пути тех, кто пытался встать у него на пути. Да, эти люди и мутанты были частью Зоны, но для того, чтобы организм оставался здоровым, порой нужно вырезать из него больные части. И лесник делал это привычной рукой, словно хирург, что по локоть в чужой крови совершает благое дело. Убивать тех, кто пытается убить тебя, это не преступление перед Зоной, а необходимость. Иначе кто будет охранять ее от всякой нечисти, если лесника убьют? Правильно, никто. Поэтому он стрелял, колотл штыком, бил прикладом – и вот наконец оказался там, куда дошли очень немногие.

И Монумент выполнил его желание!

Лесник потрогал простреленную руку, задрал окровавленный рукав.

Раны не было. Рука и рука, такая же, как всегда.

Не веря своим глазам, лесник осторожно провел по ней пальцами. Нет ранения, будто и не было его никогда.

Тут бы и обрадоваться этому факту, но что-то было не так.

Лесник нажал на руку сильнее. В одном месте, в другом. Пробежался пальцами по предплечью, останавливаясь в точках, которые он знал наизусть.

Но поиски оказались тщетными. Пульс отсутствовал. Да и сама рука была холодной, словно бетонный пол, на котором он только что лежал.

Лесник невольно застонал. Ведь знал же, что Монумент исполняет желания так, как сам того пожелает! Но кто ж думал, что аномалия расщедрится и выполнит оба сразу? И вот теперь он – грёбаный зомби. Безмозглая тварь с примитивным набором инстинктов и воспоминаний, оставшихся в гниющих мозгах.

Хотя... Почему безмозглая? С мыслями вроде всё в порядке, как и прежде в голове ворочаются. Рана вон тоже заросла, что для живых мертвецов нехарактерно – у тех отверстия от пуль в теле остаются, при этом не мешая ходячим трупам жить своей странной и жуткой полурастительной жизнью. Стало быть, если даже Монумент и превратил его в зомби, то либо в какого-то сильно другого, либо просто не пришло еще его время гнить заживо.

– Ладно, примем это как факт, – пробормотал себе в бороду лесник, отметив при этом, что и речь у него несколько не пострадала.

А вот с силой что, которую Монумент пообещал?

Он повернулся к аномалии, словно ища у нее ответа на свой вопрос.

Но сверкающая глыба была безмолвна. Она одинаково равнодушно изливала свой мертвенно-лазурный свет на окружающие ее бетонные обломки, гнутые стальные балки, истлевшие трупы, едва прикрытые гнилой одеждой, – и на человека с винтовкой, который надеялся получить ответы на свои вопросы... от аномалии.

Не глупо ли?

Леснику всё больше казалось, что его разговор с Монументом был просто бредом, следствием температуры, поднявшейся из-за ранения. А что отверстие от пули зажило, словно его и не было никогда, так это ж Зона, мало ли чего в ней не бывает. Может, свет, идущий от Монумента, целебным оказался. Ладно, а пульса тогда почему нет?

Мозг лихорадочно искал объяснения произошедшему, пытаясь впихнуть его в привычные, понятные рамки. Для людей это нормально, а то ж иначе так можно с ума сойти, ища ответы – и не находя их...

Для людей.

Лесник усмехнулся. Хватит уже трястись от страха. Не солидно это, не по-сталкерски. Ну изменила тебя Зона, и что? Будто до этого она тебя не меняла. Может, не так резко, не так заметно, но каждому известно, что старожилы этих мест все поголовно мутанты в большей или меньшей степени. Так чего бояться? Главное – жив, даже если и фактически мертв. А сила...

Это надо проверить.

Рука привычно потянулась за пазуху, достать артефакт, с помощью которого ранее лесник пытался пробить портал к Монументу – но не вышло. Не пожелал арт сверлить легкий путь, только нагрелся так, что в руках не удержать стало. А как остыл, вообще в бесполезную каменюку превратился, без признаков жизни. Так, может, он сейчас энергии от Монумента поднабрался и выведет обратно, чтоб снова не спотыкаться об трупы в коридорах Саркофага, рискуя вновь нарваться на пулю от мародеров?

Потянулась – и остановилась на полпути. Разве ж это сила, когда дырки в пространстве артефактом сверлишь? Так, сноровка, не более. Сила – это когда сам. Своими руками.

И больше по наитию, чем согласно здравому размышлению, лесник размахнулся – и рубанул напряженной ладонью по воздуху, будто мечом рассекал висевшую перед ним картину.

И картина поддалась.

Миг – и прямо перед лесником повисла дыра в пространстве, слабо фосфоресцирующая по краям холодными лазурными сполохами, так похожими на мертвое сияние Монумена. И там, за этой дырой, виднелась знакомая серая трава Зоны, темный лес вдаль и кусочек набрякшего дождем неба, похожего на потемневший от гнилых испарений потолок каменного склепа.

Лесник потер ладонь, слегка занывшую от удара, наскоро связал перебитый пулей ремень, закинул винтовку за спину и шагнул вперед. Теперь у него не было сомнений. Он нужен Зоне. Она избрала его своим защитником, наградила силой, а может, даже бессмертием – и он оправдает ее доверие.

Пожилой сталкер был слишком занят собственными мыслями и не заметил, что из-за кучи бетонных обломков за ним тихонько наблюдает существо, очень старающееся быть незаметным. Оно пришло сюда в поисках еды, питаясь трупами, которые всегда в изобилии валяются на дорогах, ведущих к Монументу. Пришло – и прижилось в этом зале, куда пища сама приходила, по своей воле... И оставалась здесь навечно.

Но не только легкая добыча была причиной появления здесь существа, умеющего успешно скрываться даже от таких опытных сталкеров, как лесник.

Просто у существа тоже было желание. Очень сильное. Оно хотело общаться с единственным человеком, к которому испытывало теплые чувства. Не мысленными картинками, значение которых тот понимал далеко не всегда, а по-настоящему. Как люди. Когда то, что ты хочешь сказать, понимается на сто процентов, без вариантов.

Так называемое шестое чувство было развито у существа лучше, чем у твердолобых хомо. Еще только придя в этот зал, оно почувствовало, что нравится огромной сверкающей аномалии, которая была очень одинока. Людей она не любила и играла с ними очень жестоко. А вот к существу сразу прониклась чем-то теплым и светлым, что оно сразу почувствовало. И желание его исполнила легко и с удовольствием, словно Старший брат, подаривший младшему желанную игрушку. На, забавляйся, только останься здесь подольше. А я буду греть тебя своим холодным светом, который сделаю немного теплее.

И существо осталось. В том числе и потому, что с этой светящейся глыбой было интересно. Она умела беззвучно и интересно рассказывать. В ее памяти хранилось множество разных историй о Зоне и тех, кто живет в ней. И существо внимательно слушало, сидя на полу и обвив лапы хвостом, порой о страшных, а порой и о смешных приключениях сталкеров, мутантов и аномалий, которые, оказывается, тоже были живыми – только по-своему, по-другому, не так, как те, в чьих жилах течет горячая кровь.

Эти истории довольно быстро научили существо пользоваться своим новым даром. Теперь оно легко читало мысли живых, приходящих в этот зал, независимо от того, кто это был – человек, мутант или аномалия. Это было интересно, но, к сожалению, недолго. Дети Зоны, случайно забредшие сюда, бежали обратно со всех ног, как только осознали, куда их занесло. Люди же, пришедшие в этот зал намеренно, очень быстро умирали. Живыми уходили лишь единицы, при этом неся в себе медленный яд – свое сбывшееся желание, которое непременно убьет их, просто немного позже. Монументу было скучно, и он развлекал себя тем, что наблюдал за своими жертвами – а видеть он мог очень далеко.

Сперва эта забава была интересна для существа, но быстро ему наскучила. Однако он не бросал Монумент из чувства благодарности, которое было ему не чуждо. Он бы, наверно, остался здесь еще надолго, если б сегодня в этот зал не пришел человек, к которому могущественная аномалия отнеслась иначе, чем к другим.

Этот хомо берег Зону долгие годы, и Монумент отблагодарил двуногого, выполнив его желание в точности. И даже более, подарив сталкеру способность видеть так же далеко, как и самая могущественная аномалия Зоны.

Существо было всё равно – Брату виднее, как развлекать себя. Но одно его насторожило.

Пожилой сталкер думал не только о своем желании.

В его голове зрела мысль, и она касалась того самого человека, который был безразличен существу. Она еще не родилась, но уже толкалась в извилины мозга, пытаясь выбраться наружу, в область взвешенного осознания.

И она не понравилась существу. Настолько, что, когда человек шагнул в портал, созданный им, существо успело незаметно прошмыгнуть в него следом. Оно твердо вознамерилось проследить за слишком сильным сталкером, чтобы он не сделал тому человеку ничего дурного. И прежде, чем портал закрылся, существо уловило слабую волну сожаления, которая исходила от сверкающей аномалии. Брат снова остался один и будет скучать. Это было грустно, но существо уже сделало свой выбор, которому не смогли бы помешать даже все аномалии Зоны.

* * *

– И чего мы в той Припяти забыли? – поинтересовался Хащц. – Сгоревшая пустыня, где от домов остались холмы из расплавленного бетона.

– Это в твоём мире после Большого выброса такая картина, – заметил я. – А у нас тут вполне себе сохранившийся город. Правда, не без сюрпризов.

– И Зона у вас тут тоже не без них, как я погляжу, – заметил мутант.

Неподалеку от того места, где мы вышли из портала, находились развалины какого-то строения. Уже не понять, что это было раньше. Остались лишь два фрагмента стены, остальное – гора из битых кирпичей. И сейчас из-за этого довольно неплохого укрытия выходили четверо. Судя по одежде – армейские сталкеры, на местном жаргоне «армсы».

Хуже может быть только, пожалуй, пара голодных жуков-медведей. Эти бывшие вояки, подавшиеся на вольные хлеба, зачастую обладали отличной профессиональной выучкой, отлично знали Зону и были прекрасно вооружены. В общем, встретились мы далеко не с шайкой бандитов, выходцев из городской гопоты, у которых кроме понтов да дешевых «ПМов» за душой нет ничего. Перед нами были хорошо тренированные убийцы, занятые в основном грабежом и перепродажей награбленного. Иногда еще они помогали военным в качестве проводников во время правительственных зачисток, за что заслужили отдельную персональную «любовь» у сталкерской братии.

И вот сейчас четверо этих отмороzków держали нас на прицеле своих автоматов, но почему-то не стреляли. Хотя понятно почему. Судя по их ухмыляющимся небритым ромам, решили поглумиться. То есть легкой смерти можно не ждать. И сопротивляться бессмысленно – слишком уж неожиданно они появились из-за укрытия. Наверняка ждали проходящую мимо легкую добычу. И дождались.

– Хех, а не подвела меня чуйка насчет хабара-то! – радостно воскликнул один. – А вы еще «да ну, ерунду мелешь, кого сюда черти понесут с утра-то?» Вот, принесли! Прямо в руки! И добыча, и развлечение!

– Может, всё-таки просто завалим эту зелень закордонную? – вальяжно предложил один, нижняя челюсть которого смахивала на кувалду, поросшую жесткой щетиной. – Задолбали твои развлечения. Чёт лень с ними возиться.

– А мне вот никогда не лень, – хмыкнул третий, направляясь к нам. – Ща колени прострелим и начнем. Только погодите шмалять. Я маску вот этого фраера не хочу портить, а то вдруг заденете ненароком. Всегда о такой мечтал, чтоб была точь-в-точь как харя ктулху. А у этого как раз то, что нужно, мерзкая донельзя. Молодцы китайцы, научились нормально

делать. Ну чего встал, чучело? Снимай маску и давай сюда. Обещаю, что если дергаться не будешь, конкретно тебя пожалею и пристрелю не больно. Бах – и ты уже в аду, задницей на сковороде сидишь, яйца греешь.

Товарищи любителя масок хором заржали. Ну а чего им не ржать-то? Стоят двое тормозных зеленых сталкеров, у которых автоматы за плечами. Рыпнутся – тут же получают по полмагазина в брюхо, куда стволы нацелены. Не рыпнутся – будет забава, которая уже началась. И потом еще смешнее ожидается.

Что бы они там языками ни мели, убивать нас быстро «армсы» точно не собирались, иначе б уже пристрелили из-за укрытия. И что такое их развлечения, я прекрасно знал. Забрать стволы, раздеть и, например, заставить пленников снимать друг с друга кожу, делая ставки на то, кто больше настрогает. Или кишки выпустить и замерить, у кого длиннее, а потом на них же повесить обоих за ноги на ближайших деревьях и тренироваться в метании ножей на еще живых мишенях. Слышал я такие истории и даже видал не раз обезображенные трупы как результат подобного веселья «армсов», поэтому сейчас лихорадочно думал о том, что делать.

Но как-то не очень получалось с придумкой насчет решения проблемы. Блин, как же глупо попались! Слов нет. Будто затмение какое-то нашло, чтоб идти по Зоне, а автоматы за плечами болтаются.

Но – бывает, ничего не попишешь. Неужто и вправду придется вот так тупо подыхать? Ну уж нет. Пусть хоть один из этой шайки внимание ослабит, а там уж я начну умирать красиво, с визуальными и звуковыми эффектами. Это я умею, приходилось не раз. Надеюсь, хоть двоих утащу с собой в Край вечной войны, чтоб не скучно было идти одному по Серой дороге.

Между тем любитель масок подошел к Хащцу почти вплотную, поднял руку, чтобы сорвать с лица жертвы вожаемый трофей – и только тогда заподозрил неладное. Разглядел наконец, что не маска это, а реально совершенно цельная башка одного из самых опасных мутантов Зоны, который каким-то образом сумел влезть в человеческую одежду, обзавестись оружием и теперь шатается по зараженным землям как самый обычный лысый сталкер с пучком щупалец на морде вместо бороды.

«Армс» схватился за автомат – но было поздно.

Хащц рванулся вперед, обхватил жертву за плечи и в мгновение ока оплел голову, лицо и шею своими щупальцами.

Надо отдать должное реакции остальных «армсов», на проблему они отреагировали мгновенно. И жестоко. Получилось так, что Хащц словно прикрылся от них пока еще живым щитом, но это ему не особо помогло.

Потому, что «армсы» принялись садить из автоматов длинными очередями по этому щиту, в кровавые клочья разрывая раскаленным свинцом спину своего боевого товарища.

Известно, что ктулху намного сильнее человека, но от такой слаженной ответки даже Хащц покачнулся и отступил на пару шагов назад. Но жертву свою не выпустил, продолжая глотать кровь, и довольно успешно, судя по враз побагровевшей лысине мутанта. Лишь в одном месте наблюдалась утечка. Алая тонкая струйка била из порванной сонной артерии «армса» – наверно, оттого, что одна присоска на щупальце Хащца слегка отклеилась от тела жертвы из-за мощных ударов пуль.

Когда с близкого расстояния так хреначат очередями в три ствола, человеческое тело быстро рвется в тряпки. Но и магазины автоматов опустошаются, словно бутылки с водой, перевернутые вниз горлышком. И я уже знал, что будет дальше.

Через долю секунды у всех троих закончатся патроны, так как стрелять они начали одновременно. И тогда...

«Тогда» не получилось.

Тот «армс», челюсть которого напоминала кувалду, сообразил, что сейчас произойдет, и последнюю пятерку патронов потратил на меня, наискось полоснув очередью по моей ростовой фигуре.

Но я уже тоже не стоял на месте. Предугадав движение ствола, я поднырнул под линию выстрела, кувыркнулся вперед, одновременно выхватывая «Бритву» из ножен, – и рассек лезвием пах «армса», а также его автомат заодно, который он держал на уровне живота.

Клинок, откованный из редчайшего артефакта, с одинаковой легкостью прошел и сквозь человеческую плоть, и сквозь оружие, перезаряжать которое уже не имело смысла. Да и не получилось бы это у хозяина уникальной челюсти, потому что я, вскочив на ноги, чиркнул лезвием по его горлу – и обратным контрольным ударом всадил нож в висок «армса». Туда-обратно. Всё. Дальше можно не смотреть, как труп мешком повалится на землю. Совершенно не впечатляющая картина, которую я видел много раз.

Гораздо больший интерес вызывали у меня двое оставшихся бойцов, которые, увидев мою атаку, отреагировали немедленно. Один попытался ткнуть меня в живот стволом пустого автомата, который я срезал одним ударом – а вторым, сделав широкий шаг вперед, смахнул голову с плеч «армса».

Кабы он рефлекторно не рванулся назад, глядишь, его жбан еще несколько мгновений постоял бы на старом месте, ибо «Бритва» всегда делает очень тонкий разрез. При таком ранении до мозга не сразу бы дошло, что его вместе с головой отделили от туловища. Но поскольку тело дернулось, тыква «армса» слетела с широкоплечей подставки и покатила по серой траве Зоны, недоуменно хлопая глазами и шлепая губами, словно пытаясь что-то сказать напоследок.

А вот у третьего отпрыгнуть назад получилось лучше. При этом он швырнул в меня бесполезным автоматом и схватился за пистолет, висящий в поясной кобуре.

Парень оказался шустрым и хорошо тренированным на выход из нештатных ситуаций. Летящий мне в голову автомат я отбил в сторону левой рукой (больно, блин!), отсушив ладонь резким ударом по металлу и потратив на это дело полсекунды – за которые «армс» успел выхватить пистолет из кобуры и направить мне в лоб.

Будь расстояние от среза ствола до моей головы побольше на полметра, тут бы мне и кирдык настал. Но оно было меньше. Поэтому я резким движением кисти перехватил нож на прямой хват и ударил обеими руками.

В ножевом бою этот прием называется «ножницы».левой ладонью вооруженная рука противника отбивается вовнутрь, а правая аналогичным внутренним ударом ножа рубит ее. Если прием провести правильно, за счет силы двух разнонаправленных ударов мясо прорежется до кости. Но это – обычным ножом. «Бритва» же и плоть, и обе кости предплечья рассекла легко и непринужденно, после чего рука противника вместе с зажатым в ней пистолетом отлетела в сторону, а в лицо мне, будто из брандспойта, хлестанула горячая кровь.

Напор в кровеносной системе человека довольно сильный, поэтому отпрыгнуть в сторону я не успел. Только зажмурился и вслепую еще несколько раз рубанул ножом по тому месту, где должен был находиться противник. Надеюсь, попал, потому что услышал хрип. И лишь после этого утер лицо рукавом и открыл глаза.

Парень с отрубленной рукой медленно оседал на землю. А на месте его головы из шеи торчал очень неприятного вида треугольный обрубок. Получается, я ему тыкву обстругал как карандаш, пока «Бритвой» махал. Неаппетитно смотрелось то, что получилось, я даже рвотные позывы почувствовал. Неудивительно с учетом того, что во рту у меня теперь был устойчивый вкус чужой крови и глаза слипались, причем отнюдь не от усталости.

А еще я осознал, что у меня отчаянно звенит в правом ухе, будто по нему со всей дури заехали лопатой. И плечо саднит, словно к нему утюг приложили.

Осознание пришло быстро. Практически одновременно с моим ударом «армс» успел выстрелить. И попасть. Правда, не туда, куда метил.

Я поднял правую руку. Ясно-понятно. Пуля разодрала куртку и, возможно, вырвала из плеча кусок мяса. Вроде небольшой, потому что рука двигается нормально, только болит. И ухо ноет, по которому долбануло звуковой волной от выстрела. Но всё это можно пережить. Главное – враги мертвы, а мы вроде как наоборот.

За себя я был уверен, а вот за Хащца – нет. Наверняка из почти сотни выпущенных «армсами» пуль ему несколько перепало. И как он там?

Я обернулся.

И выдохнул с облегчением.

Хащц был живой, и это главное. Он как раз сейчас отбросил от себя высохший труп с развороченной спиной и на карачках медленно полз к другому. При этом из тела мутанта вываливались смятые окровавленные кусочки свинца. Один... Второй... Третий...

Понятно. Регенерация у ктулху просто потрясающая – но только при условии, если мутант насосется свежей крови. У того «армса», которому друзья-товарищи расхреначили спину в лоскуты, ее было мало, и сейчас Хащц полз за добавкой, по пути теряя всаженные в него пули, которые отторгало его тело. Позавидовать можно.

Но тут хоть обзавидуйся, от этого своя дырка в шкуре не зарастет. Поэтому я скинул куртку, грязную и порванную в нескольких местах, и занялся раной. Которая оказалась не такой уж страшной – длинная, слабо кровоточащая царапина. Ее я просто залепил пластырем, пропитанным бактерицидной мазью, который нашел в нагрудном кармане мертвого «армса».

Пока я оказывал себе первую помощь, насосное чавканье над соседним трупом прервалось.

– И чо мучаешься? – проворчал Хащц. – Давай на пластырь харкану, быстрее заживет. Наша слюна способствует регенерации.

– Спасибо, обойдусь, – отозвался я.

И тут же память услужливо преподнесла мне образ девушки, чья слюна тоже обладала целебной силой. Жена Фыфа, киборг Настя, погибшая возле стелы «Припять». Если б не она, я бы наверняка уже был в Краю вечной войны. А вместо меня туда ушла она...

Навсегда ли?

Это я и собирался проверить, когда прорубил портал, отчаянно желая оказаться в том времени, когда Фыф еще не позвал меня мысленно в Припять за мгновение до своей смерти. Его убило чудовище по прозвищу Хронос, родной брат Харона, получивший способность управлять временем. Эту тварь я всё-таки уничтожил, но временной портал, который он открыл, забросил меня в прошлое Зоны¹. Откуда я выбрался – и попал в будущее.

Там я тоже неслабо накуролесил – спас Зону от уничтожения, за что она вернула мне целехонькой мою сломанную «Бритву» и перебросила в моё время. Но – в Японию, где я помог своему другу Виктору Савельеву найти его дочь².

После этого решил попробовать вернуть к жизни своих погибших друзей, задумав переиграть события романа «Закон Припяти», который написал на своем КПК и сбросил таинственному редактору, которого никогда в жизни не видел. Не, ну а что? Получилось один раз изменить прошлое, должно получиться и второй...

Но только что чуть не случилось непоправимое, причем из-за нашей с Хащцем тупости. Прогулки по Зоне с оружием за спиной обычно оканчиваются одинаково, и нам крупно повезло, что «армсам» захотелось развлечься.

Теперь уже второй любитель кровавых шуток медленно превращался в высушенную мумию, а третьего я вытряхивал из его одежды, которая выглядела намного лучше моей драмой

---

¹ События романа Дмитрия Силлова «Закон Припяти» литературной серии «СТАЛКЕР».

² События романа Дмитрия Силлова «Закон якудзы» литературной серии «СТАЛКЕР».

черной куртки и штанов, из которых местами уже торчали нитки. Вот-вот поползут по швам, ибо шили их не для такого экстремального использования.

В общем, мне повезло. Камуфляж цвета «флора» подошел, будто его мне на заказ шили. Хотя особого чуда в этом нет. Роста я чуть выше среднего, на ширину плеч хоть и не жалуясь, но до культуриста-профессионала мне очень далеко. Короче, ходовой у меня размер одежды, что для сталкера – в самый раз. Ибо обновляем мы свой изношенный гардероб не в супермаркетах, которых в Зоне нет, и у местных торгашей делаем это очень редко по причине нереальной дороговизны их товаров. Гораздо чаще это происходит вот таким образом, как сейчас. Убил врага, подошел его шмот – значит, считай, шопинг удался.

И берцы я сменил наконец на свой размер, легко сняв их с отощавших ног мумии, в которую Хащц превратил мертвеца. Качественная обувь оказалась. Заокеанский спецназ в такой шастает по всему миру, раздавая пинки ребристыми подошвами тем, кто не торопится принимать продвинутые ценности западной цивилизации.

Ну и с оружием разобрался, подобрав уцелевший «калаш», чудом не пострадавший от моей «Бритвы». Плюс снял с пояса бывшего хозяина автомата советский брезентовый подсумок с тремя полными магазинами. И, конечно, не устоял, увидев торчащий из-под объемистого рюкзака одного из «армсов» зеленый тубус. Это был одноразовый гранатомет РПГ-18, знаменитая «Муха», которых на секретных оружейных складах Зоны наверняка запасено достаточно еще со времен СССР. Эффективное оружие против танков – если, конечно, знаешь, куда стрелять. А для тех случаев, когда нужно разнести укрепленную огневую точку противника, «Муха» вообще вещь незаменимая.

Тяжеловато, конечно, переть на себе лишние два с половиной кило, но мне не привыкать ходить по Зоне нагруженным словно конь. Поэтому после недолгих размышлений я всё-таки пристроил гранатомет себе за спину. Пусть висит на всякий случай.

При этом, пока я прибарахлялся и предавался воспоминаниям, над поляной стояло монотонное чавканье – мой спутник-ктулху поправлял здоровье, переместившись от второго высушенного трупа к третьему.

От этих звуков у меня самого в животе забурчало. После хорошей драки покушать – самое то. И если не смотреть, что там так увлеченно жрёт твой спутник, то под звуки его кормежки вполне можно умять банку тушенки, закусывая ее почти свежим хлебом, найденным в трофейном рюкзаке ближайшего «армса».

Что я и сделал, присев на траву и прихлебывая из опять-таки трофейной советской фляги воду, на вкус слегка отдающую алюминием и пахнущую резиновой пробкой. Другая в Зоне редко встречается. Даже если чистой водой закупишься у бармена, через час болтания в поясной фляге она всё равно будет с характерным вкусом и запахом. А из повстречавшегося по дороге ручья набирать – как повезет. Может и нормальная быть, а может, тот ручей течет через радиационный могильник или старое кладбище. Тогда можно запросто острую лучевую болезнь подхватить и сдохнуть через считанные часы. Или наоборот, жить долго, но не очень счастливо, вроде как ни с того ни с сего превратившись в зомби. Потому гарантированно чистая питьевая вода в Зоне стоит дороже еды и патронов. И как трофей для опытного сталкера – самая желанная. Потому что без жратвы и оружия на зараженных землях еще можно протянуть какое-то время. А вот без воды это время сокращается в разы.

Сидел я на траве, поджав под себя ноги, кушал и усмехался про себя. Пройди сейчас мимо обычный человек, небось, кондратий бы его обнял. Поляна, на ней трупы валяются, некоторые высушены так, что скелет виден через пергаментную кожу. Везде бурые пятна подсохшей крови, вон там отрубленная рука со скрюченными пальцами лежит, и около нее какая-то жуткая тварь кормится, облепив труп ротовыми щупальцами и закатив от счастья белые глаза. А посреди этого натюрморта сидит себе сталкер и мирно ковыряется ножом в банке с тушенкой.

Такая вот местная идиллия, при виде которой нормальные люди бежали бы отсюда со всех ног и потом по ночам вздрагивали от навязчивых кошмаров.

Но то нормальные. Не сталкеры. Не такие, как я и те, кто также бродит по зараженным землям в поисках артефактов, приключений или Предназначения, заключающегося в том, чтобы убивать живых существ, которые чем-то не устроили Мироздание. Поэтому с этой точки зрения у меня сейчас просто обеденный перерыв на работе, во время которого меня лучше не отвлекать по пустякам от вдумчивого поглощения пищи. Прежде всего потому, что я очень добрый по натуре. Если меня не злить.

* * *

Лесник нахмурился и открыл глаза. Ему не понравилось то, что он только что увидел внутренним взглядом, с некоторых пор способным проникнуть в любые уголки зараженной земли, огороженной Периметром.

Проблема с насюка не решилась. Серьезная проблема. Пожалуй, самая страшная из всех, что когда-либо угрожала Зоне.

Потому что в Зону пришло чудовище. Монстр в человеческом облике, способный перемещаться во времени и пространстве, меняя при этом прошлое и будущее миров, защищенный своим Предназначением и личной удачей, которая к тому Предназначению прилагалась. Потомственный борец с теми, кого он считал нечистью, недостойной жить.

Меченосец по прозвищу Снайпер.

Еще до своего похода к Монументу лесник не раз пересекался с ним и предупреждал – не будоражь Зону, не меняй так резко линии вероятности, не используй свои способности бездумно и безответственно. Но Снайпер не слушал его, делая лишь то, что считал нужным делать.

И вот сейчас, когда леснику открылось видение гораздо более глубокое, чем раньше, он глянул – и ужаснулся!

Меченосец проник в прошлое и убил там многих, прервав жизни их потомков в будущем. А потом он и в будущее влез и наделал там такого, что теперь всё Мироздание было покрыто невидимыми для обычных людей вихрями жутких изменений. Те, кто должен был погибнуть, остались в живых, и за ними потянулись цепочки новых вероятностей, на глазах меняющих всю Розу Миров. А те, кому суждено было прожить долгую жизнь, погибли от руки Снайпера, и теперь в структуре вселенных зияли жуткие дыры, которые нечем было заполнить.

Но и это еще не всё!

Он вернулся в свое время, в прошлом отправив на тот свет убийцу своих друзей. И теперь те друзья останутся живы, и вновь начнут менять этот мир, не готовый к таким изменениям...

Однако это всё было ерундой по сравнению с главным.

В лаборатории профессора Кречетова сейчас мирно беседовал с ушастым мутантом другой Снайпер. Тот, кому положено было быть сейчас в этом времени и выполнять своё Предназначение... которое тоже теперь замерло возле него, заворачиваясь в невидимый вихрь, создавая воронку *несоответствия*.

Лесник видел: эта воронка грозит стать самой мощной из всех, что наделал Снайпер. И не исключено, что Зону, да и весь мир просто разорвет, если произойдет невероятное – встреча двоих людей, на деле являющихся одним и тем же человеком. И хорошо, если дело ограничится только этой вселенной. Не исключено, что такой небывалый парадокс уничтожит всю Розу Миров. А этого лесник, который втайне своим призванием считал хранить и оберегать не только Зону, но и весь остальной мир, допустить не мог.

И тогда он сосредоточился, постаравшись максимально чётко представить себе тот участок Зоны, по которому шел Снайпер номер два – так про себя он окрестил пришельца из будущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.